

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.5.

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Максим Николаевич Лату

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, indfund@mail.ru, SPIN-код: 6051-8543,
<https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Содержательные и функциональные особенности поликодовых текстов конфликтной направленности

АННОТАЦИЯ. Настоящая работа продолжает серию исследований, посвященных изучению различных аспектов проблемы конфликтной интернет-коммуникации. В фокусе внимания находятся графико-вербальные поликодовые тексты (мемы и демотиваторы) конфликтной направленности, их содержательные и функциональные особенности. Посредством контекстуального, семиотического и семантического методов исследования анализируется содержательное пространство данных поликодовых текстов, актуализируемые в нем смысловые компоненты, рассматривается реализация жанрового потенциала мемов и демотиваторов под влиянием фактора конфликтной составляющей. Устанавливаются особенности конфликтных мемов и демотиваторов, к которым, в частности, относятся реализация когнитивной матрицы «Свой — Чужой», связанная с поляризацией конструируемой реальности, генерализация и соотношенность субъекта с определенной социальной группой и полюсом дихотомии, в том числе посредством трансформации известных образов в иконической части, выраженная оценочность репрезентируемых образов, характеристик, действий, реализуемая вербально и иконически посредством инвективной лексики, метафор, гротеска, карикатур и гиперболизации; репрезентация системы ценностей; вербальная и иконическая репрезентация ситуаций конфликта, соотносимых с ними понятий; актуализация негативных стереотипов; черный юмор и ирония и др. Анализируется специфика их реализации в составе вербального и иконического компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликодовые тексты, конфликтные мемы, демотиваторы, конфликт, вербальный компонент, иконический компонент, Интернет, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет; 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9; email: indfund@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лату, М. Н. Содержательные и функциональные особенности поликодовых текстов конфликтной направленности / М. Н. Лату. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 166-170.

Maksim N. Latu

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, indfund@mail.ru, SPIN: 6051-8543, <https://orcid.org/0000-0002-6313-5637>

Semantic and Functional Features of Conflictogenic Polycode Texts

ABSTRACT. This paper continues a series of studies devoted to the investigation of various aspects of the problem of conflictogenic Internet communication. The focus is on graphic-verbal polycode texts (memes and demotivators) of conflict nature and their semantic and functional peculiarities. Via contextual, semiotic and semantic research methods, the study analyzes the semantic space of the polycode text data and the semantic components actualized in them, and considers the realization of the genre potential of memes and demotivators under the influence of the conflict component factors. The paper reveals the specific features of conflictogenic memes and demotivators which, in particular, include the realization of the cognitive matrix “Own - Alien”, associated with the polarization of the constructed reality; generalization and correlation of the subject with a certain social group and the pole of the dichotomy, including those achieved by the transformation of familiar images in the iconic part; salient evaluation of the represented images, characteristics, and actions realized verbally and iconically through invective vocabulary, metaphors, grotesque, caricatures and hyperbolization; representation of the value system; verbal and iconic representation of conflict situations and related concepts; actualization of negative stereotypes; black humor and irony, etc. The specificity of their realization in the verbal and iconic components is analyzed.

KEYWORDS: polycode texts, conflictogenic memes, demotivators, conflict, verbal component, iconic component, Internet, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts.

AUTHOR'S INFORMATION: Latu Maksim Nikolaevich, Candidate of Philology, Professor, Director of Research and Educational Center “Applied Linguistics, Terminology Studies and Linguocognitive Technologies”, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. Research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> in Pyatigorsk State University.

FOR CITATION: Latu M. N. (2023). Semantic and Functional Features of Conflictogenic Polycode Texts. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 166-170. (In Russ.).

Общение в виртуальном пространстве стало неотъемлемой частью современной действительности и протекает с использованием различных способов и средств передачи информации. При этом особую популярность приобрели графико-вербальные поликодовые тексты, к которым относятся мемы и демотиваторы. Под интернет-мемом понимается «комплексный феномен, представляющий собой целостную, завершённую единицу интернет-коммуникации, имеющую стандартизованную форму, а именно текст и картинку» [Канашина 2017: 84]. Демотиватор также представляет собой мультимедийный текст, структурно состоящий из изображения в широкой темной рамке и текста (в нижней ее части под картинкой) [Шурина 2012; Гончарова 2023], сочетание которых «может производить комический или трагический эффект, а также вдохновлять на определенные действия» [Салахутдинова 2018: 406]. Многими исследователями особо отмечаются такие присущие им признаки, как «вирусность» (стремительный набор популярности в интернет-среде) [Тюрина 2022] во многом вследствие их ретранслируемости/реплицируемости [Радбиль, Помазов 2023], комичность [Федорова 2018], эмоциональность, серийность, мимикрия, полимодальность, медийность, фантазийный характер и др. [Канашина 2017]. При этом в виртуальном пространстве сети Интернет среди них обнаруживаются и графико-вербальные тексты конфликтной направленности [Ворошилова 2013; Бабикина 2019; Тагильцева, Бабикина 2019; Князев 2022; Алимуратов, Гукосьянц 2023], в частности ксенофобского характера, посвященные войне полов и т. д., обладающие своей спецификой и особенностями, которые и будут рассмотрены далее.

В первую очередь, необходимо отметить, что, бесспорно, в данных графико-вербальных поликодовых текстах конфликтной направленности обнаруживаются черты и аспекты коммуникативно-функционального потенциала, свойственного мемам и демотиваторам неконфликтного содержания и данным жанрам текстов в целом. С другой стороны, конфликтный характер транслируемых смыслов накладывает свой отпечаток, что находит выражение в их особенностях. Рассмотрим их более подробно.

Как показывают результаты анализа, одной из таких ключевых особенностей является реализация в их содержании дихотомии

«Свой — Чужой», что во многом определяет выбор как смысловых компонентов, так и вербальных и иконических средств репрезентации последних. При этом моделируемые автором в соответствии с данной когнитивной матрицей ситуации и актуализируемые смыслы раскрывают отдельные фрагменты конструируемой реальности высокой степени популярности, конфликтности, предполагающей неравный статус референтов полюсов «Свой» и «Чужой», возвеличиваемых в первом случае и принижаемых во втором.

В контексте вышесказанного субъектами в рамках конструируемой автором ситуации выступают персонажи, олицетворяющие, в соответствии с его замыслом, какой-либо из полюсов данной дихотомии, транслирующие соотносимые с ними смыслы. Значимыми в связи с этим являются особенности реализации смыслового приема генерализации, в соответствии с которым актуализируемый субъект является типичным представителем, воплощением определенной социальной группы, объединенной по какому-либо признаку: этническому, гендерному и др., мировоззрению и системе ценностей или же соотносится с ней. Тем самым автор стремится экстраполировать приписываемые актуализируемому субъекту качества и поступки на всю группу в целом, которую он олицетворяет или представителем которой является.

Так, в составе вербального компонента субъект репрезентируется посредством конкретных этнонимов, номинаций групп и их представителей как в единственном, так и множественном числе, наименований объединений, а также местоимений «мы», «мой», «наш» (в отношении полюса «Свой») и «они», «их» (в отношении полюса «Чужой»). В составе иконической части может репрезентироваться усредненный образ субъекта в качестве иллюстрации к называемому или подразумеваемому субъекту в вербальной части, нарисованная фигура, в том числе без лица, неполное изображение субъекта и т. д. Одновременно с этим автор также актуализирует определенные элементы внешнего облика, такие как предметы одежды (в том числе национальной, исторического характера), стереотипные черты внешности, аксессуары, символику, на основе которых субъект легко идентифицируется как представитель определенной группы. Как и в обычных мемах и демотиваторах неконфликтной направленности, в рассматриваемых поликодовых тек-

стах субъект может репрезентироваться и изображениями мемов животных, а также известных персонажей фильмов и мультфильмов, соотнесенность которых с определенной группой и полюсом идентифицируема на основе частично трансформированного образа персонажа с использованием указанных выше элементов внешнего облика, а также приписываемых ему высказываний в составе вербального компонента.

Авторы рассматриваемых поликодовых текстов ассоциируют себя с полюсом «Свой», разделяя систему ценностей и взглядов групп, организаций или объединений, которые его представляют. К данному полюсу автор нередко относит и адресата текста, как реального или потенциального представителя группы, систему ценностей которой он репрезентирует. Данный факт, в частности, находит выражение в составе вербального компонента, содержащим непосредственное обращение с использованием местоимения «ты», императивные и вопросительные высказывания, инструкции, адресованные читателю, о том, как, согласно системе ценностей автора, он должен или не должен поступать, каким должен или не должен быть.

Экспрессивность, характерная для мемов и демотиваторов в целом, в рассматриваемых текстах, вследствие реализации когнитивной матрицы «Свой — Чужой», проявляется в выраженной оценочности, свойственной их содержанию, поскольку, как известно, именно оценка является одним из значимых критериев дифференциации ее полюсов [Матвеева 2007]. Смысловые компоненты, соотносимые с полюсом «Свой», получают положительную оценку, а смысловые компоненты полюса «Чужой» оцениваются негативно [Жданова 2004; Кислякова, Соломина 2011]. Так, в составе вербального компонента для репрезентации субъекта полюса «Чужой» используются не только нейтральные лексемы (этнонимы и т. д.), но и лексические единицы с ярко выраженной отрицательной коннотацией, представляющие собой разговорные, инвективные, табуированные номинации (этнофолизмы и т. д.). Актуализируемый субъект также может репрезентироваться в иконической части посредством метафорических образов, отражающих результат его интерпретации, переосмысления и восприятия автора. К таковым, в частности, относятся образы животных, мифических существ, с которыми автор отождествляет репрезентируемых представителей полюсов дихотомии и которые в его лингвокультуре и в рамках системы ценностей и представлений наделяются

положительными или отрицательными качествами, например, волк, свинья, обезьяна, черт и т. д.

При этом в фокусе внимания нередко оказываются качества и характеристики, приписываемые автором субъектам полюсов дихотомии. Так, данные смысловые компоненты могут непосредственно вербализовываться в текстах посредством прилагательных с положительной коннотацией (в отношении полюса «Свой») и отрицательной (в отношении полюса «Чужой»). Приписываемые положительные и отрицательные качества и черты характера могут также репрезентироваться в иконической части посредством изображения мимики персонажа, элементов внешнего облика. Также на их наличие могут указывать иллюстрируемые автором поступки и реплики персонажей в рамках моделируемых им ситуаций. В связи с этим интерес представляют особенности реализации приемов гротеска и гиперболизации, также свойственных жанрам интернет-мема и демотиватора. Автор делает акцент на положительных качествах субъекта полюса «Свой» и негативных характеристиках представителя полюса «Чужой», заметно подчеркивая и преувеличивая степень их выраженности посредством гротескного, карикатурного изображения определенных черт и деталей внешнего облика с учетом существующих представлений о красоте, диспропорции, архетипических образах.

В анализируемых текстах в рамках конструируемых ситуаций автор приписывает субъектам действия и поступки, часть из которых в целом воспринимается положительно или негативно в соответствии с общепринятыми нормами морали, например, «бросать в беде», «обманывать». С другой стороны, независимо от этого они могут получать положительную или негативную оценку в соответствии с системой ценностей автора. К таковым, в частности, относятся поступки, в целом характерные для ситуаций конфликта, представляющие собой физическое или моральное воздействие на субъекта противоположного полюса, действий деструктивного характера, например, «бить», «унижать». Необходимо отметить, что значимыми при этом представляются характерные для анализируемых текстов ситуативные роли, которые автор отводит участникам ситуации: защитника, жертвы (соотносимые с полюсом «Свой»), агрессора, наказанного (соотносимые с полюсом «Чужой»). В связи с этим в их содержании может репрезентироваться проявление физической или вербальной агрессии. Положительное или негативное отношение, осуждение, не-

одобрение автором действий, а также высказываний субъектов может находить отражение как в его непосредственных комментариях, так и ответных репликах и невербальных реакциях, приписываемых актуализируемым персонажам, например, в использовании императивов, обращенных к читателю, в том числе с частицей «не», указывающих на правильные и неверные, по мнению автора, поступки; высказывания «не надо так» в отношении неодобряемого действия и т. д.

Ситуации прямого конфликта могут иллюстрироваться в иконической части посредством изображения характерных для определенных действий поз и положений тела, например, боевой стойки, удара; актуализации используемых предметов и оружия; результатов воздействия, таких как синяки и т. д. Тематика анализируемых текстов и транслируемых смыслов также связана с репрезентацией системы ценностей группы, которую представляет автор, актуализацией понятий, соотносимых с каждым из полюсов дихотомии, их оценочной интерпретацией. В составе вербального компонента постулируются ценности полюса «Свой» в контексте положительной тональности, понятия противоположного полюса получают негативное толкование. В составе иконического компонента могут находить применение этнические шрифты или изображения отдельных языковых знаков, например рун; нередко используется символика, как в виде отдельного элемента изображения, так и в виде значков, нашивок на одежде и т. д., которая также отсылает к соотносимой с ней системе ценностей и идей, например, символ одного из направлений феминизма: зеркало Венеры с кулаком внутри.

Комичность, как неотъемлемая черта жанров интернет-мема и демотиватора, в рассматриваемых текстах нередко реализуется в виде шуток при репрезентации системы ценностей автора, а также черного юмора и иронии. Конструирование позитивного контекста, образов и обеление транслируемых смыслов, соотносимых с полюсом «Свой», а с другой — высмеиванием образов и смыслов полюса «Чужой». Комический эффект при этом достигается с помощью игры слов, гротеска, гиперболизации, карикатурности, новых смыслов, возникающих на стыке вербального и иконического компонентов, а также трансформированных образов известных персонажей фильмов и мультфильмов, их актуализации в ином контексте, в том числе вербальном при трансляции автором смыслов, соответствующих ценностям группы, которую он представляет. В анализируемых текстах ироничное отно-

шение также выражается иконически с использованием стандартных мемных образов, например, изображений персонажа Тони Старка, закатывающего глаза, филосораптора (филосозавра) и т. д.

Также одной из особенностей рассматриваемых конфликтных поликодовых текстов является воспроизведение в их содержании стереотипов и мифов, связанных с представителями обоих полюсов. При этом в фокусе внимания оказываются характеристики субъекта, его поступки и особенности поведения, при репрезентации которых нередко реализуются приемы черного юмора, гротеска и гиперболизации. Актуализация негативных стереотипов может предполагать как формирование отрицательного образа субъекта, так и дискредитацию ситуаций и событий, не соответствующих системе ценностей автора и соотносимых им с противоположным полюсом дихотомии.

Таким образом, в рассматриваемых конфликтных графико-вербальных поликодовых текстах на характерные черты, свойственные жанрам интернет-мема и демотиватора в целом, оказывает влияние их конфликтная составляющая, что определяет их особенности. К таковым относятся реализация когнитивной матрицы «Свой — Чужой», связанная с поляризацией конструируемой реальности, генерализация и соотнесенность субъекта с определенной социальной группой и полюсом дихотомии, в том числе посредством трансформации известных образов в иконической части, выраженная оценочность образов, характеристик, действий, реализуемая вербально и иконически посредством инвективной лексики, метафор, гротеска, карикатур и гиперболизации; репрезентация системы ценностей и символики; деструктивные инструкции и речевая агрессия; вербальная и иконическая репрезентация ситуаций конфликта, соотносимых с ними понятий; актуализация негативных стереотипов; черный юмор и ирония.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алимуратов, О. А. Конфликтотенные демотиваторы: соотношение вербального и невербального компонентов / О. А. Алимуратов, О. Ю. Гукосьянц. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. — Москва : [б. и.], 2023. — С. 8–12.
2. Бабикова, М. Р. Жанровые разновидности интернет-мемов в современном националистическом дискурсе / М. Р. Бабикова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25, № 2 (186). — С. 67–73.
3. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.
4. Гончарова, В. Г. Карикатуры и демотиваторы как коммуникативное средство манипуляции / В. Г. Гончарова. —

Текст : непосредственный // *Lingua-universum*. — 2023. — № 1. — С. 66–68.

5. Жданова, В. В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания / В. В. Жданова. — Текст : непосредственный // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 151–160.

6. Канашина, С. В. Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина. — Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. — 2017. — № 28. — С. 84–90.

7. Кислякова, Е. Ю. Концептуальная триада «Свой-Чужой-Иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект / Е. Ю. Кислякова, В. В. Соломина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 3 (10). — С. 72–76.

8. Князев, Н. А. Лингвопрагматические особенности цитат в конфликтотенных поликодовых текстах / Н. А. Князев. — Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 12. — С. 302–305.

9. Матвеева, А. А. Роль оценки в выявлении многоуровневых отношений внутри категории «Свой-Чужой» / А. А. Матвеева. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2007. — №4-2. — С. 134–139.

10. Радбиль, Т. Б. Интернет-мем в семиозисе комического в свете активных процессов в интернет-коммуникации / Т. Б. Радбиль, А. И. Помазов. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2023. — № 3. — С. 456–473.

11. Салахутдинова, Р. Х. Роль демотиваторов в формировании социальных стереотипов молодежи в интернет-пространстве / Р. Х. Салахутдинова. — Текст : непосредственный // Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения) / отв. ред. Р. Е. Маркин, А. В. Прозова. — Москва : Издательство Ипполитова, 2018. — С. 406–411.

12. Тагильцева, Ю. Р. Коммуникативные стратегии и тактики как один из факторов формирования уязвимого поведения молодежи в сети / Ю. Р. Тагильцева, М. Р. Бабикова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 171–176.

13. Тюрина, И. Ю. Интернет-мем как актуальное средство коммуникации в инернет-среде / И. Ю. Тюрина. — Текст : непосредственный // Весенние психолого-педагогические чтения. — Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. — С. 34–37.

14. Федорова, А. Ю. Интернет-мем как способ коммуникации в современном медийном и информационном пространстве / А. Ю. Федорова. — Текст : непосредственный // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении / отв. ред. Г. Ю. Богданович. — Симферополь : Ариал, 2018. — С. 190–192.

15. Щурина, Ю. В. Демотиватор как комический речевой жанр интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина. — Текст : непосредственный // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы I Междунар. науч. конф. — Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2012. — С. 405–407.

REFERENCES

1. Alimuradov, O.A., & Gukos'yants, O.Yu. (2023). Konflikotennyye demotivatory: sootnoshenie verbal'nogo i neverbal'nogo komponentov [Conflict-generating demotivators: the relationship between verbal and nonverbal components]. In *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh* (Materials of the IX International scientific-practical conf., pp. 8–12). Moscow. (In Russ.)

2. Babikova, M.R. (2019). Zhanrovyye raznovidnosti internet-memov v sovremennom natsionalisticheskom diskurse [Genre varieties of Internet memes in modern nationalist discourse].

Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury, 25(2[186]), 67–73. (In Russ.)

3. Voroshilova, M.B. (2013). *Politicheskiiy kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 194 p. (In Russ.)

4. Goncharova, V.G. (2023). Karikatury i demotivatory kak kommunikativnoe sredstvo manipulyatsii [Caricatures and demotivators as a communicative means of manipulation]. *Lingua-universum*, 1, 66–68. (In Russ.)

5. Zhdanova, V.V. (2004). Poslovitsy i pogovorki kak istochnik izucheniya russkogo kul'turno-yazykovogo soznaniya [Proverbs and sayings as a source for studying Russian cultural and linguistic consciousness]. In V.N. Teliya (Resp. ed.), *Kul'turnyye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh* (pp. 151–160). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)

6. Kanashina, S.V. (2017). Chto takoe internet-mem? [What is an Internet meme?]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki*, 28, 84–90. (In Russ.)

7. Kislyakova, E.Yu., & Solomina, V.V. (2011). Kontseptual'naya triada «Svoy-Chuzhoy-Inoy» v angliyskom i russkom yazykakh: teoretiko-metodologicheskiiy aspekt [Conceptual triad “Own-Alien-Other” in English and Russian languages: theoretical and methodological aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3(10), 72–76. (In Russ.)

8. Knyazev, N.A. (2022). Lingvopragmaticheskie osobennosti tsitat v konflikotennykh polikodovykh tekstakh [Linguistic and pragmatic features of quotes in conflict-generating polycode texts]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 12, 302–305. (In Russ.)

9. Matveeva, A.A. (2007). Rol' otsenki v vyyavlenii mnogourovnevnykh otnosheniy vnutri kategorii «Svoy-Chuzhoy» [The role of assessment in identifying multi-level relationships within the category “Friend-Foe”]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4-2, 134–139. (In Russ.)

10. Radbil', T.B., & Pomazov, A.I. (2023). Internet-mem v semiozise komicheskogo v svete aktivnykh protsessov v internet-kommunikatsii [Internet meme in comic semiosis in the light of active processes in Internet communication]. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 3, 456–473. (In Russ.)

11. Salakhutdinova, R.Kh. (2018). Rol' demotivatorov v formirovaniy sotsial'nykh stereotipov molodezhi v internet-prostranstve [The role of demotivators in the formation of social stereotypes of youth in the Internet space]. In R.E. Markin, & A.V. Pronoza (Resp. Eds.), *Obshchestvo i gosudarstvo v zerkale sotsiologicheskikh izmereniy* (VIII Ryzan sociological readings, pp. 406–411). Moscow: Izdatel'stvo Ippolitova. (In Russ.)

12. Tagil'tseva, Yu.R., & Babikova, M.R. (2019). Kommunikativnyye strategii i taktiki kak odin iz faktorov formirovaniya uyazvimogo povedeniya molodezhi v seti [Communicative strategies and tactics as a factor of formation of vulnerable behavior of young people on the Internet]. *Political Linguistics*, 5(77), 171–176. (In Russ.)

13. Tyurina, I.Yu. (2022). Internet-mem kak aktual'noe sredstvo kommunikatsii v inernet-srede [Internet meme as a relevant means of communication in the Internet environment]. In *Vesennyye psikhologo-pedagogicheskie chteniya* (pp. 34–37). Astrakhan': Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.)

14. Fedorova, A.Yu. (2018). Internet-mem kak sposob kommunikatsii v sovremennom mediynom i informatsionnom prostranstve [Internet meme as a way of communication in the modern media and information space]. In G.Yu. Bogdanovich (Ed.), *Mezhkul'turnyye kommunikatsii: russkiy yazyk v sovremennom izmerenii* (pp. 190–192). Simferopol': Aerial. (In Russ.)

15. Shchurina, Yu.V. (2012). Demotivator kak komicheskiiy rechevoy zhanr internet-kommunikatsii [Demotivator as a comic speech genre of Internet communication]. In *Funktsional'no-kognitivnyy analiz yazykovykh edinit i ego aplikativnyy potentsial* (Materials of the I International scientific conf., pp. 405–407). Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiiy universitet. (In Russ.)